

Временщики

«Я, Ораевская Сусанна Сергеевна, архитектор, ст. научный сотрудник НИ и ПИ генплана г. Москвы, член Союза архитекторов СССР, обращаюсь с просьбой о рассмотрении вопроса государственной важности...».

Есть города, в которых хочется побывать уже из-за одного только названия. Например, Переславль-Залесский... Что вам видится, что представляется за этим именем? Мне представлялось нечто изначально русское, почти былинное: стоит, мол, на холмах, за светлым корабельным бором (не зря же «Залесский»!) город с резными теремами, белокаменными палатами, а под ним — большое озеро. Чистое, прозрачное, с прекрасным и — опять-таки, заметьте — «говорящим» названием: Плещеево. И река Трубеж, впадающая в него...

Как не порадоваться: умели наши предки величать места своих поселений — века проходят, а нареченные ими города, села, реки бережно хранят певучее русское слово.

Но дело, понятно, не только в очаровании городского имени. Переславль-Залесский не случайно включён в «Золотое кольцо» России. Основанный восемь веков назад Юрием Долгоруким, город — своеобразная и неповторимая летопись нашей истории. Здесь рос и мужал Александр Невский; стены Никитского монастыря были одним из форпостов опричнины; волны Плещеева озера стали колыбелью русского военного флота — именно на них спустил свою первую («потешную») флотилию юный Пётр... Словом, есть что посмотреть в Переславле-Залесском, и не зря среди постоянных паломников этих мест всегда много художников, архитекторов, искусствоведов... И историков, конечно. Кстати, если кому-нибудь из них захочется когда-нибудь написать историю охраны отечественных памятников, то отсчёт её начнётся тоже отсюда — с берегов Плещеева озера, с грозного указа Петра I, который является едва ли не первой «охранной грамотой», первым «официальным документом» заповедного дела.

«Надлежит вам, — писал царь переславским воеводам, — беречь остатки кораблей, яхт и галеры, а буде опустите, то взыскано будет на вас и на потомках ваших...»

Слышится ли вам, читатель, упрёк в этих словах? В Переславле-Залесском он слышен отчётливо. Нет, речь идёт не об остатках петровской «потешной» флотилии — они-то как раз по возможности сохраняются. Речь о другом...

Неделю назад в Переславльском горкоме партии заседало три десятка людей «по вопросу, — как было сказано в повестке дня, — охраны озера Плещеево». И хотя заседали люди солидные и авторитетные, специально приехавшие из Москвы и Ярославля, у горожан (в местном музее, в редакции городской газеты, вообще у всех, с кем разговаривал) повестка дня не вызвала особого воодушевления: «Сколько уж было за последние годы всяких заседаний и разных комиссий, да что толку. Пишут, говорят, а он растёт».

«Он» — это производственное объединение «Славич» (тоже неплохое название, правда?), крупнейшее предприятие, принадлежащее «Союзхимфото» Минхимпрома СССР. С него-то всё когда-то и началось. А суть в следующем.

До 70-х годов Переславль-Залесский, центр сельскохозяйственного района, большой промышленности не имел, а потому практически не рос — ни территориально, ни числом населения. Но вот кому-то (кому?) захотелось построить здесь крупный химический завод. Что ж, заводы, в том числе и химические, строить надо. Весь вопрос в том, где строить. Решить его, как вы понимаете, очень непросто и очень ответственно (не изба ведь — завод!). В расчёт должно приниматься многое: наличие в районе рабочих рук, природных

ресурсов, транспортных коммуникаций и так далее, и тому подобное — всего не перечислить. Вот я сейчас и думаю: а какая была необходимость строить этот завод именно в Переславле-Залесском? И с каких концов ни подхожу — необходимости этой не понимаю.

В самом деле. Нехватка трудоспособного населения в сёлах Нечерноземья давно уже стала притчей во языцех. К тому же сельское хозяйство Ярославщины, как известно, особыми успехами похвастаться не может. Казалось бы, беречь в здешних сёлах каждую пару рабочих рук должна заставлять сама жизнь. Но нет, завод строится не в трудоизбыточном краю, какие у нас в стране ещё не перевелись, а именно здесь — в центре российского Нечерноземья. Результат, как принято говорить, не замедлил сказаться: с пуском первой очереди «Славича» сельское население в районе сократилось более чем на треть, причём на завод ушли наиболее молодые и «грамотные» рабочие руки, оставив деревню и Продовольственную программу на попечение родителей-пенсионеров... Вот вам и новостройка! И так — во всём: стройматериалов своих у переславльцев не было и нет, энергоресурсов — кот наплакал, железная дорога обогнула город стороной... Уму непостижимо, о чём думал тот, кто, выбирая место для будущего завода, ткнул свой руководящий палец в Переславль-Залесский. А что выбор сей был сделан методом «волевого тыка» — в этом нет никакого сомнения.

Подтверждение тому — самая острая сегодняшняя проблема города: вода. Вода, которой катастрофически не хватает, но которая в огромных количествах «выпивается» предприятием и новыми городскими кварталами (нужно заметить, что за последние годы население города увеличилось в 2,5 раза, а к концу этой пятилетки обещает ещё удвоиться — несмотря на отчаянные протесты Ярославского облисполкома, «Славич» намерен расширяться).

Услышав про воду, непосвящённый читатель может удивиться: как это нет воды — а озеро? Это не та вода. Использовать её на технические нужды — всё равно что заправлять баки автомобилям маслом из лепестков роз. Плещеево озеро — уникальный памятник природы, «жемчужина Европы», как его называют. И по праву называют. Нет другого такого озера — ни по составу воды, ни по температурному режиму, ни по обитателям его глубин: вот уже пятнадцать тысяч лет живёт в озере (и только здесь!) особый вид ряпушки, известной ещё под именем переславльской, или царской, сельди. Рыба эта издавна ценилась так высоко, что царь Фёдор Алексеевич в 1675 году пригрозил даже смертной казнью за превышение лова. Ну как же можно такое озеро превращать в промышленный водоём!

Так вот — вернёмся к «волевому тыку». Ещё тогда, когда строительство завода было только в проекте, геологи предупреждали: нужных запасов воды, необходимых химическому производству, в районе Переславля-Залесского нет. Тем не менее решение о строительстве завода состоялось. Последним отголоском этого решения и явилось недавнее совещание в Переславльском горкоме КПСС. А непосредственным поводом для повестки заседания стало письмо, строки из которого были приведены в начало этих заметок. Письмо московского архитектора Сусанны Сергеевны Ораевской Двадцать седьмому съезду Коммунистической партии Советского Союза.

О чём написала С. Ораевская? О спасении заповедного места России. О недопустимости водозабора из уникального озера, в результате чего оно находится под угрозой гибели. О том, что вблизи памятников истории и культуры русского народа возводятся, разрушая архитектурный ансамбль, промышленные сооружения. О бесконтрольном применении химических удобрений в бассейне озера и размещении на его берегах животноводческих ферм. О строительстве плотины, перекрывающей естественный сток озёрной воды... Гневное, граждански взволнованное письмо.

После окончания совещания я подошёл к секретарю правления Союза архитекторов СССР И. И. Воскресенскому.

— Игорь Николаевич, вы разделяете мнение С. Ораевской?

— Не только разделяю. В письме Сусанны Сергеевны изложено по сути коллективное мнение всего Союза архитекторов, мы готовы подписаться под каждым его словом.

Итак, архитекторы бьют тревогу. Только ли они? Нет, среди тех, кого беспокоит судьба «русской жемчужины», — писатели, художники, учёные, люди самых различных профессий. О сохранении природного и историко-архитектурного ансамбля Переславля-Залесского трижды писала «Литературная газета», шесть раз только за два последних года выступила «Советская культура». Вот уже много лет гладь Плещеева озера является акваторией прак-

тически не затухающей борьбы. Два лагеря, две силы столкнулись здесь в принципиальной схватке: с одной стороны — те, кто смотрит в будущее и стремится сохранить для него исторические ценности русской культуры и природы, с другой — временщики, живущие близорукой сиюминутной философией.

Заглянул в словарь Владимира Ивановича Даля: «временщик — человек случайный, нечаянно достигший почестей и власти...» Как хорошо сказано — «случайный»! Где ему думать о будущем, что ему, случайному, отечественные святыни — урвать бы побольше сейчас, немедленно, схватить награду, отрапортовать! Первая очередь стройки завершена! Вторая... Третья... А там — хоть трава не расти.

Ну ладно, допускаю (хотя в это трудно поверить), что руководители Минхимпрома, принимая решение о строительстве завода, не ведали, что означает для России Переславль-Залесский и Плещеево озеро. Но руководство-то Ярославской области не могло не знать! Знало, конечно. Почему же завод, который первоначально планировалось строить совсем в другом месте, оказался именно здесь? Не смогли устоять перед напором министерства? Показалось престижным? Экономически заманчивым?

Есть подозрение, что у временщиков вообще не всё ладно с арифметикой. На одной руке пальцы загибают, про другую забывают. А любопытно было бы подсчитать, какую прибыль мог бы принести Переславль-Залесский, преврати мы его в современный, по-настоящему благоустроенный центр туризма — в национальный парк или (ещё лучше) в историко-архитектурный и природный музей-заповедник.

Сейчас можно услышать: «А при чём здесь мы? Нам учёные сказали — строить можно. Мы и построили». При этом, естественно, ссылаются не на тех учёных, которые, протестовали, а на тех, чьё мнение оказалось удобнее для оправдания «волевого тыка». Чаше всего прикрытием служит институт «Союзводоканалпроект» — именно он в 1973 году разработал тот проект водоснабжения города и завода, от которого сегодня все беды. Вот и на последнем: совещании директор ПО «Славич» В. Ширяев повторял заезженное: «Проект разработан институтом. При его согласований был сделан вывод, что организация водозабора из озера улучшит (!) его экологический режим». Что же касается письма архитектора, считает директор, то в нём одни эмоции, серьёзной аргументации нет.

Слушая Валентина Михайловича, можно было подумать, что живёт он не у Плещеева озера, а где-то на другом конце земли. Иначе, как же мог он не заметить, что с началом водозабора некогда чистейшее и прозрачное озеро зацвело — стало покрываться сине-зелёными водорослями? Это что — результат улучшения экологии? А суперсовременная «водокачка», вознесённая в самом красивом месте — у Никитского монастыря XVI века, — это тоже не аргумент? А постоянные сигналы местных жителей о случаях гибели рыбы?

Впрочем, обратимся к мнению специалистов. Звоню в Институт биологии внутренних вод АН СССР руководителю комплексных гидробиологических исследований, ведущихся на Плещеевом озере, В. Л. Скляренко.

Вопрос: Владимир Леонтьевич, как вы оцениваете состояние озера?

Ответ: Тенденция к ухудшению однозначна и бесспорна. Озеро загрязняется ливневыми стоками из города и «Славича», отходами удобрений и ядохимикатов с сельхозугодий. Попытаются концентрация биогенных веществ и сероводорода. Уменьшаются запасы рыбы и её размеры, ухудшается качество воды...

Такое вот улучшение...

Но главное, что отличает современных временщиков, — это полная уверенность в своей непогрешимости. Геологи предупреждают? Учёные сомневаются? Общественность волнуется? Да какое это имеет значение: раз я решил, значит, так и будет! Писатель и археолог Андрей Никитин, давно сражающийся в защиту Плещеева озера, рассказывает о начальственной отповеди, которую дал ему в конце 70-х годов тогдашний председатель Переславльского исполкома: «По его мнению, всё моё беспокойство по поводу озера было чепухой, не стоящей разговора, поскольку никаким специалистом я, дескать, не был».

— И нечего больше писать, будоражить людей, я так считаю, — говорил переславльский руководитель обеспокоенному писателю, — незачем это! Мы на природу должны не любоваться, а давать ей производственную нагрузку, такую какую нам нужно. Завод работает, ему нужна вода, сейчас строим открытый водозабор... и построим, хотя эти умники из охра-

ны памятников суют нам палки в колёса! Ничего, и на них управу найдём! И с озером ничего не случится...

— Ну и что же, что заповедное? Что мы, хуже Ивана Грозного? — говорил корреспонденту «Советской культуры» главный инженер треста «Переславльстрой» В. П. Мисак. — Ему можно было построить на берегу Плещеева озера монастырь, а нам водоочистную станцию нельзя? Никитский монастырь — памятник XVI века, а водонапорная станция станет на заповедном озере памятником нашего, промышленного века...

Можете гордиться — уже стала. Выситя этот монумент временщины. Люди без боли смотреть не могут — какой ансамбль испорчен!

В письме С. Ораевской содержатся конкретные предложения — какие меры необходимо предпринять, чтобы не дать погибнуть историко-архитектурному и природному комплексу в центре России. Не будем сейчас их обсуждать: это сделают специалисты, но меры надо принимать немедленно. Вывод совещания: без проволочек изучить предложения всех 23 организаций, причастных к обсуждаемой проблеме, чтобы решить её комплексно и научно обоснованно. Кое-что уже делается. В конце прошлого года принято постановление Совета Министров РСФСР «О мерах по сохранению природно-исторического комплекса в районе г. Переславля-Залесского и озера Плещеева в Ярославской области», даны конкретные задания министерствам, Ярославскому облисполкому, Госплану и Госстрою РСФСР, другим организациям. Проектировщики приступили к разработке территориальной комплексной схемы охраны природы Плещеева озера. На самых радикальных мерах настаивает ярославское руководство. Словом, есть уверенность, что проблема будет решена, а «свежий» пример Ясной Поляны придаёт этой уверенности реальные основания.

Но есть одна грань вопроса, на которой, мне кажется, следует задержаться. История с Плещеевым озером, как, впрочем, и другие схожие истории, должна, наконец, научить нас принципиальности. Временщики временщиками — они были, есть и не враз исчезнут. Но у них было бы куда меньше возможностей, если бы мы решительно и принципиально вставали на их пути. Однако мы зачастую действуем так, словно боимся кого-то обидеть.

Вот, скажем, в 1973 году Ярославский облисполком объявляет Плещеево озеро памятником природы. Но памятники, как известно, надо охранять. Кому же поручается охрана? Вы, пожалуй, удивитесь, как в своё время удивлялись многие, — охрана была возложена на... химзавод. Прямо по сюжету детского стихотворения: «Приходи к нам, тётя Кошка, нашу Мышку покачать». Другой пример. В 1978 году Госстрой РСФСР отмечает, что «в гидрологическом отношении район Переславля-Залесского изучен недостаточно». Отмечает и... утверждает застройку. Через шесть лет эта же организация принимает решение — доработать (?) проект водозаборного сооружения и согласовать его с Министерством культуры РСФСР. Пока проект «дорабатывался», сооружение благополучно строилось. И вот уже замминистра культуры РСФСР А. Шкурко разводит руками, грустно сообщая, что министерство «вынуждено в целом одобрить проектные доработки водозаборных сооружений, учитывал значительный объем выполненных строительных работ».

Вынуждено одобрить... Почему нужно одобрять негодную практику?

Партии требует сегодня перестройки всех сторон нашей жизни, подчёркивая, что перестройка эта должна произойти прежде всего в каждом из нас, в нашей психологии, в нашем неприятии всего несправедного, противоречащего интересам общества. И никакие «случайные» соображения не должны вынуждать нас поступать по принципам.